

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

A map of the Russian Federation is shown, overlaid with a horizontal gradient that transitions from blue at the top to red at the bottom, mimicking the colors of the Russian flag. The text is centered over this map.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экспертно-аналитическая отчет
февраль - 2025 года

Экспертно-аналитическая справка

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (февраль – 2025 г.)

В настоящем экспертно-аналитическом материале на основе мониторинга открытых источников информации в сети «Интернет»¹ проведен комплексный анализ социально опасных резонансных событий, имевших как межэтническое (межнациональное) и межрелигиозное (межконфессиональное) измерение, так и миграционное основание (т.е. «антимиграционную» риторику), в числе прочих последствий, получивших и негативный отклик в российском информационном пространстве в феврале 2025 г.

Анализ и прогнозирование межэтнических, межрелигиозных отношений и миграционной обстановки в России за отчетный период (февраль 2025 г.) требует исследования текущих тенденций, государственной политики и возможных сценариев развития резонансных и деструктивных событий, произошедших в отчетный период. Следует отметить, что прогнозы носят условный характер и зависят от множества факторов, включая внутренние и внешние политические процессы и решения, экономическую ситуацию, глобальные (внешние) риски, вызовы и угрозы.

В фокусе внимания институтов государственной власти, российской общественности, российских СМИ уже традиционно стоят вопросы миграции, а именно – социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, их включения в социальное и правовое поле страны, тревожная динамика преступлений и правонарушений, совершаемых трудовыми мигрантами. Наряду с этим часть межнациональных и межрелигиозных противоречий в России обусловлена

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиапространства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

внешними факторами и катализаторами, что требует анализа их природы и последствий.

Современная военно-политическая и геополитическая реальность на фоне проведения специальной военной операции и масштабного гибридного противостояния, инициированного против России в разнообразных областях и сферах, предопределяет высокую актуальность решения задач по обеспечению межнационального мира и межрелигиозного согласия, а также организации непрерывного мониторинга и анализа событий и процессов в искомой сфере в целях купирования очагов конфликтов и противоречий на ранней стадии.

Как показывают результаты мониторинговых исследований последних месяцев, межнациональные отношения представляют собой сложную систему, формируемую под влиянием множества внутренних и внешних факторов, чьи очертания и содержание можно диагностировать. Их существенный дисбаланс и/или «выраженность» порой выступают в роли катализатора острых противоречий, угрожающих социально-политической стабильности и безопасности страны. Исследование этих факторов требует комплексного подхода, учитывающего как историко-культурные, политические и социальные особенности общества, так и глобальные (в т.ч. региональные) геополитические тренды современности.

Среди внутренних факторов можно назвать следующие.

Во-первых, исторические и социокультурные противоречия. Наследие прошлого, нерешенные территориальные споры формируют серьезное подспорье для последующей гиперболизации содержания «исторической памяти», которая неминуемо актуализируется при социальной нестабильности. Например, этнический сепаратизм или требования автономии часто коренятся в трактовках определенных исторических событий. Нередко именно феномен исторической памяти стимулирует эскалацию межэтнических конфликтов и глубоких противоречий на российской территории, особенно в национальных республиках Северного Кавказа и Поволжья.

Следует заметить, что историческая память – это коллективный способ осмысления и интерпретации событий и фактов прошлого, который формирует идентичность того или иного сообщества, влияет на его ценности и определяет реакцию на современные вызовы. Это не просто набор фактов или дат, а живой процесс, в котором опыт предков переплетается с актуальными нарративами, мифами и эмоциями. Ее можно сравнить с «культурным геном», передающимся через поколения, но постоянно адаптирующимся под давлением новых реалий и условий. Различные власти и идеологии могут апеллировать к историческим событиям для оправдания текущей политики. Так, ссылки на «исторические права» используются в территориальных спорах, а память о войне становится аргументом в дискуссиях о безопасности. Общность памяти о жертвах или достижениях, как правило, объединяет и сплачивает то или иное сообщество, однако конфликтующие интерпретации прошлого (например, революций или депортаций) могут углублять расколы внутри полиэтничного общества, где каждая группа может акцентировать внимание на «своей» истории, порождая

конкуренцию нарративов. Следует отметить, что у рассматриваемой нами памяти есть различные формы. Официальная память закреплена в учебниках, государственных символах и праздниках (например, День Победы в Великой Отечественной войне). Альтернативная память сохраняется в семейных преданиях, диаспоральных сообществах, цифровых архивах. Травматическая память, прежде связана с коллективными неотрефлексированными травмами (геноциды, репрессии, депортации), продолжает влиять на социальное сообщество, даже будучи «забытыми» официально.

Нередко прошлое «редактируется», из нее вычеркиваются неудобные эпизоды, героизируются спорные фигуры. Так, например, на Украине сегодня **происходит демонтаж** памятников, связанных с советской эпохой, Великой Отечественной войной, а взамен **открываются памятники** националистам и пособникам нацистов. Споры о том, «как было на самом деле», часто становятся полем идеологических битв. В Прибалтике, например, оценка событий Второй мировой войны радикально различается в русскоязычном и титульном сегментах общества. Важно заметить, что социальные сети и медиа ресурсы превратили исторические дискуссии в международное явление: хештеги вроде #BlackLivesMatter или #Голодомор мобилизуют транснациональные сообщества над переосмыслением прошлого.

Сегодня историческая память превратилась в инструмент гибридной войны против России. В рамках негативных информационных кампаний, операций и атак активно применяются образы прошлого: мифы о «вечной вражде» этнических групп разжигают межэтническую напряженность, сфабрикованные архивные документы или фото используются для дискредитации государства и т.д.

Таким образом, историческая память – динамичная сила, формирующая как настоящее, так и проектирующая образ будущего социальных общностей и целых народов. И в данном случае ее двойственная природа (объединять и разделять) требует ответственного отношения как со стороны государства, так и граждан. Ключевая задача – не дать прошлому выступать инструментом разобщения, а, напротив, превратить в платформу межнационального диалога, где базовые нарративы сосуществуют без взаимного отрицания.

Во-вторых, социально-экономическое неравенство, когда диспропорции в уровне жизни, благосостоянии, доступе к ресурсам или образованию между регионами, населенными разными народами, формируют почву для взаимных претензий, а экономическая маргинализация отдельных сообществ усиливает восприятие несправедливости.

В-третьих, миграционные процессы, где внутренняя и внешняя миграция, особенно при отсутствии эффективной интеграционной политики, обостряют конкуренцию за рабочие места, в социальной инфраструктуре, прямо порождая ксенофобию и бытовой национализм.

Среди внешних факторов можно назвать следующие.

Во-первых, как это уже не раз отмечалось в экспертно-аналитических материалах, вмешательство внешних субъектов через поддержку сепаратистских

движений или санкционное давление способно искусственно «разогреть» межнациональные противоречия, превращая их в инструмент гибридной войны.

Во-вторых, социальные сети и медиаплатформы, с одной стороны, дают голос маргинализированным сообществам, но, с другой, – становятся каналом распространения радикальных и экстремистских идеологий и идей, ложной или недостоверной информации, этнических предрассудков и стереотипов, усиливающих поляризацию по признакам социальной самоидентификации.

В-третьих, если судить по результатам мониторинга и оценки социально-политических процессов и отношений, идеологии, которые пропагандируют религиозную либо национальную (этническую) исключительность, часто имеют внешние источники финансирования и идеологической поддержки, что усложняет их эффективное устранение либо локализацию.

В подобных условиях основная проблема состоит в синергии внутренних и внешних вызовов. Например, внешнее информационное воздействие может усиливать развитие внутренних социальных фобий, а экономические санкции усугублять неравенство, питая либо взращивая протестные настроения. В то же время глобальные вызовы (климатические, эпидемиологические) косвенно влияют на межнациональные отношения, обостряя борьбу за ресурсы.

Вместе с тем современная этноконфессиональная ситуация демонстрирует парадоксальные тенденции. С одной стороны, крах однополярной мировой системы и [укрепление национального суверенитета](#) государств актуализируют вопросы этнической (национальной) и религиозной идентичности как ответ на вызовы глобализации, которая под «лозунгами» универсализации несет риски для традиционных обществ: нивелирование культурной уникальности, эрозию ценностей и частичную утрату культурно-цивилизационной матрицы (суверенитета). Фактически глобализация превращается в некий инструмент насаждения западных ценностных стандартов, что противоречит интересам многополярного мира. С другой стороны, внешние субъекты целенаправленно дестабилизируют межнациональный мир и согласие в России, атакуя концепт общероссийской гражданской идентичности. Однако устойчивость России к этим вызовам, опирающаяся на традиционные ценности и цивилизационную общность народов, вынуждает оппонентов менять тактику. Акцент смещается в пользу политизации этничности и социальное расслоение: усиление разрыва между группами населения, трансформацию культурных различий в источник протеста для атомизации общества, где вероятнее всего по замыслу внешних деструктивных сил вместо гражданской солидарности должны доминировать конфликтующие идентичности. Таким образом, защита общенациональной идентичности становится не только вопросом внутренней политики, но и элементом геополитического противостояния, а ее сохранение – важное условие нейтрализации внешних деструктивных сценариев, направленных на подрыв суверенитета России.

Примечательно, что 12 февраля с.г. в Москве прошла Международная научно-практическая конференция «Межкультурное взаимодействие как

фактор сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей». Организаторами мероприятия выступили Централизованная религиозная организация «Международная исламская миссия» при поддержке Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, а также Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ).

Научно-практическое мероприятие позиционировалось как продолжение усилий по укреплению межнациональных и межрелигиозных отношений и собрало представителей различных религиозных конфессий, исследователей и общественных деятелей, которые обсудили роль межкультурного взаимодействия в сохранении духовно-нравственных ценностей. Участники подчеркнули важность диалога между культурами и религиями в деятельности укрепления общественного согласия и предотвращения межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Продолжая традицию межрелигиозного сотрудничества, Межрелигиозный совет России, отметивший в декабре 2023 г. свое 25-летие, продолжает играть важную роль в поддержании мира и согласия между разными религиозными общинами России. Совет активно участвует в инициативах, направленных на укрепление межконфессионального диалога и взаимопонимания.

Как в январе, так и в феврале 2025 г. основополагающие тезисы, которые были озвучены в [докладе Московского бюро по правам человека «Преодоление агрессивной ксенофобии и радикального национализма в Российской Федерации: итоги 2024 г.»](#), подтверждаются результатами мониторинга, сбора, обработки и анализа сведений и информации о социально взрывоопасных резонансных событиях, имевших как межэтническое (межнациональное) и межрелигиозное (межконфессиональное) измерение, так и исключительно миграционное основание (т.е. «антимиграционную» риторику), а в числе прочих последствий, получивших и крайне негативное развитие в отечественном информационном пространстве в 2024 г.

В анализируемом отчетном периоде этнорелигиозная напряженность в России формировалась негативным [развитием скандала с выдачей жилищных сертификатов](#) недавно принятым в российское гражданство выходцам из Средней Азии; [угрозами члену Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека](#) и главному редактору ИА «Регнум» М. Ахмедовой после ее комментария о закрытии «Русского дома» в г. Баку и дальнейшим развитием в связи с подключением азербайджанской диаспоры к критике Баку российских политиков и общественников, [осудивших закрытие](#) в столице «Русского дома», призывающих ограничить влияние национальных диаспор; очередным [скандалом с учениками-цыганами](#) в школе в г. Кургане; [дракой шестиклассников](#) в г. Нижневартовске (ХМАО), а также определением базовых [направлений антироссийской пропаганды Европейского парламента](#) по «проблемам» коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока; новым скандалом из-за [интервью заместителя главы ДУМ РФ Д. Мухетдинова](#) на фоне картины с казнью монголо-татарами русских князей после их поражения в битве на реке Калке; выявлением и пресечением

криминальной деятельности ультраправых группировок в Нижегородской и Омской областях; существенным осложнением оперативной обстановки в Татарстане в 2024 г. из-за атак БПЛА и подрывной деятельности спецслужб Украины, а также рисками активизации националистических и сепаратистских организаций в эмиграции для получения альтернативного финансирования после потери поддержки со стороны USAID; вероятным вмешательством азербайджанской диаспоры г. Самары в расследование уголовного дела о нападении на местного депутата С. Турусова; появлением межнационального аспекта в похищении и пытках двух русских девушек в г. Екатеринбурге; предложением передачи из Махачкалы в Москву права на определение перечня коренных малых народов, а также данными о дерусификации национальных республик России; проявлением показательной русофобии редакцией «Первого канала», не пустившего в эфир две песни с концерта ко Дню Защитника Отечества; диаметрально противоположными подходами в обсуждениях на разных площадках будущего российских диаспор; намеренным нанесением в Татарстане тяжелых травм шестиклассником-узбеком своей однокласснице; конфликтом в Тюмени местного населения с цыганами из-за их самовольных врезок в газораспределительные сети, а также травлей армянскими подростками русской многодетной семьи участника СВО в Ставропольском крае и убийством двумя братьями-армянами русского волонтера СВО в Ростовской области.

В анализируемом отчетном периоде напряженность, обусловленная миграцией на территории России, связана с жалобами иностранных граждан по поводу ошибочного внесения их данных в реестр контролируемых лиц, блокировкой банковских счетов и обсуждением медосвидетельствования мигрантов для выявления наркозависимости и инфицирования разными заболеваниями; предложением понизить проходной балл тестирования по русскому языку при зачислении иностранных детей в российские школы; ростом преступности среди мигрантов; протестом против завоза мигрантов в Вологодскую область и видеообращением жителей Перми к Президенту России на фоне агрессивных действий иностранцев в микрорайоне Новый Крым; волнениями на фоне завоза мигрантов в Елабужский район Татарстана и нападением группы приезжих на сотрудников полиции в Московской области.

Таким образом, в процессе мониторинга открытых источников в феврале с.г. «взрывной» характер и центральное внимание федеральных и региональных СМИ и социальных медиа ресурсов в «Telegram» привлекли информационные поводы, существенная доля которых – закономерное продолжение негативных тенденций, выявленных (диагностированных) в прежние отчетные периоды в рамках мониторинговой и экспертно-аналитической кампании ЦСПИИТ.

Наиболее резонансные события целесообразнее выделить в следующие тематические блоки:

Миграционный маятник

Международный контекст межнациональных трений

Межрелигиозные трения

Сепаратистская повестка Межнациональные вопросы

Миграционный маятник

Резонансное событие, связанное с подозрениями в мошенничестве при распределении жилищных сертификатов на приобретение квартир новыми российскими гражданами (выходцам из Таджикистана), продолжает набирать обороты, затрагивая новые муниципалитеты Московской области.

После резонансной истории в г. Мытищах, где мэр Ю. Купецкая оказалась в центре обвинений из-за вручения сертификата на 24 млн рублей гражданке Т. Самадовой (13 января 2025 г.), аналогичный случай выявлен в г. Лобне.

Примечательно, что 7 февраля с.г. сотрудники школы № 6 в г. Мытищах обнародовали внутреннее обращение директора, обязывающего педагогов в срочном порядке подписаться на Telegram-канал Ю. Купецкой; поставить лайки под всеми ее постами с 1 декабря 2024 г. и предоставить персональные отчеты о выполнении поручения. Эти меры стали попыткой администрации г. Мытищ «накрутить» поддержку мэра, рейтинг которой был сильно истощен после скандальных разоблачений. Однако вместо восстановления доверия действия местных властей лишь усилили критику общественности. Например, публичные мероприятия с участием Ю. Купецкой, включая памятное событие о блокаде Ленинграда, сопровождались язвительными комментариями «Ленинградцы не сдались захватчикам, и мытищинцы не хуже. Ни шагу назад! Ни пяди своей земли!» и др.

Чуть позднее, 9 февраля с.г. СК России была инициирована проверка по факту незаконного [предоставления квартиры в новостройке г. Лобни гражданке Д. Сапаровой](#), уроженке Средней Азии. Согласно опубликованной информации, она встала в очередь на жилье сразу после получения российского гражданства в 2022 г., через три года получила трехкомнатную квартиру по постановлению главы города И. Демешко.

Следует обратить внимание, что описанный резонанс вышел за пределы коррупционных схем, обнажив системные дисфункции иного порядка: выдача российских паспортов выходцам из стран Средней Азии при одновременном игнорировании интересов русскоязычных переселенцев по государственной программе возвращения соотечественников; дисбаланс в части реализации программы «Соотечественники», где коренные народы России сталкиваются с существенными бюрократическими барьерами.

Следует отметить, что развитие и информационное сопровождение этого скандала формирует существенные риски дискредитации не только местных органов власти, но и федеральную миграционную повестку (государственную миграционную политику), а провальные попытки администрации г. Мытищ «замять» проблему путем искусственной поддержки в социальных сетях и медиа ресурсах лишь усиливают недоверие граждан к органам местной власти, неверие в справедливый подход в части субсидирования улучшения жилищно-

коммунальных условий для малоимущих и малообеспеченных семей из числа коренных жителей. Имеются основания и предпосылки к фиксации проявления правового нигилизма – формальному соблюдению процедур при распределении жилищных сертификатов, которые позволяют лоббировать интересы отдельных категорий граждан.

Растущий негативный информационный фон вокруг ситуации с выдачей жилищного сертификата новым гражданам России – определенный прецедент для пересмотра подходов к российскому миграционному законодательству и социальной политике. Однако текущие действия властей сводятся к точечным проверкам и информационным кампаниям, что не решает глубинных проблем. В данном случае, эти резонансные события (в г. Мытищи и г. Лобне) способны выступить катализаторами разнообразных проблем, создавая серьезные риски и угрозы для межнационального согласия в регионе. Эти инциденты не только подрывают доверие к местным и федеральным властям, но и прямо обостряют социальные противоречия, которые при неблагоприятных условиях могут трансформироваться в межэтническую напряженность.

Последствия описанных выше событий могут состоять в следующем.

1. *Прирост ксенофобии и бытового национализма в Подмосковье.* Так, местные (коренные) жители, стоящие годами в ожидании очереди улучшения жилищных условий, могут воспринимать приоритетное выделение квартир натурализованным гражданам как проявление откровенной несправедливости, что лишь усиливает стереотипы о «привилегированном положении приезжих», подпитывая антимигрантские настроения. В социальных сетях, медиа и СМИ косвенно распространяются нарративы о «захвате ресурсов мигрантами», что провоцирует конфликты на бытовом уровне (например, в регионе г. Москве и Московской области).

2. *Радикализация отдельных групп населения.* Националистические движения могут использовать названные скандалы для вербовки сторонников, манипулируя темой «защиты интересов коренного населения», а ощущение стигмы и дискриминация может подтолкнуть часть мигрантов к поддержке радикальных религиозных или национальных сообществ как способу защиты и самосохранения.

3. *Подрыв доверия к некоторым государственным институтам.* Подозрения в нечестном распределении ресурсов дискредитируют миграционную политику, усиливая убеждение, что власть «продажна» и действует в интересах определенных лоббистов. Следует заметить, что накопленное недовольство способно вылиться в акции против чиновников, что уже наблюдалось в Подмосковье после разоблачений.

4. *Угрозы интеграции мигрантов.* Мигранты на фоне подобных скандалов могут столкнуться с враждебностью, что затрудняет их адаптацию и ведет к формированию закрытых анклавов, а усиление стереотипов о «мигрантской преступности» усугубляет стигму, даже если это не коррелирует с реальной статистикой.

Важно отметить: зарубежные субъекты (например, западные НПО или информационно-пропагандистские структуры) могут использовать описанные выше скандалы для дискредитации России, распространяя мифы о «системной дискриминации» мигрантов и натурализованных граждан.

Представляется целесообразным сформировать и запустить открытый реестр получателей жилищных сертификатов с указанием критериев отбора, а также усилить антикоррупционный контроль в миграционных и социальных службах, ускорить реализацию жилищных программ для льготных категорий граждан (молодые семьи, ветераны СВО), снизить бюрократические барьеры в государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом.

Ситуация с жилищными сертификатами стала катализатором системных проблем: роста недоверия к власти, слабой интеграции мигрантов, социального неравенства. Без комплексных реформ эти риски могут перерасти в серьезные межнациональные трения и противоречия, особенно на фоне экономических трудностей.

Другим событием, вызвавшим широкий общественный резонанс, стал ввод в эксплуатацию «Реестра контролируемых лиц» и реакцией мигрантов на него. Запуск новой системы контроля за иностранными гражданами в России спровоцировал крайне неоднозначную реакцию общества, поляризовав его на сторонников жесткого регулирования и защитников прав мигрантов.

5 февраля 2025 г. МВД России [запустило «Реестр контролируемых лиц»](#), предназначенный для учета иностранных граждан, нарушающих российское миграционное законодательство. Так, за первые сутки работы системы с [было проверено 62 761 иностранец](#), выявлено 7 191 нарушителя; 55 570 человек не попали в реестр.

С 7 февраля с.г. в СМИ [публикуются факты ошибочного включения](#) иностранных граждан в Реестр. Мигранты узнают о своем статусе только после блокировки банковских счетов, увольнений или задержаний. Следует предположить, что данная мера связана с ужесточением правил пребывания и учета иностранных граждан, пребывающих на территории России после теракта 22 марта 2024 г. «Крокус Сити Холл». По мнению властей, Реестр поможет существенно сократить число нелегальных иностранцев, повысить в целом безопасность и стимулировать иностранцев в кратчайшие сроки легализовать свое положение и статус.

Перспективы и риски. Система может упростить выявление нарушителей и снизить риски, связанные с неконтролируемой миграцией. Но технические ошибки и отсутствие четких механизмов обжалования подрывают доверие к «отлаженности» системы, провоцируя некоторую степень напряженности. Реестр контролируемых лиц – шаг к порядку, но без доработок он рискует стать стимулом социальной напряженности, а не эффективного решения проблем в сфере миграции.

Вместе с тем в феврале стало известно, что в [Госдуме разрабатывают](#) законопроекты об обязательном медобследовании иностранных граждан. Так,

согласно инициативе, все приезжающие на работу или проживание мигранты будут обязаны проходить расширенное обследование, включающее тесты на наркозависимость, ВИЧ, туберкулез и другие социально опасные заболевания. Ключевым аспектом нововведений станет интеграция медицинских данных мигрантов в единую информационную систему МВД России, что позволит оперативно получать сведения о выявленных нарушениях и принимать меры в отношении лиц, представляющих потенциальную угрозу для общества.

Инициатива рассматривается как часть стратегии по усилению контроля за миграционными потоками после резонансных инцидентов с участием иностранцев, включая рост наркопреступности. Законопроект может снизить риски завоза социально опасных инфекций, предотвратить трудоустройство наркозависимых мигрантов, повысить взаимодействие медучреждений и правоохранительных органов. В частности, ожидается, что обязательное медосвидетельствование станет условием для оформления разрешений на работу и видов на жительство. При отказе от прохождения процедуры или выявлении противопоказаний иностранцам может быть запрещен въезд в Россию.

Несмотря на заявленные цели повышения безопасности, все же существуют риски, связанные с предлагаемыми мерами по обязательному медицинскому освидетельствованию мигрантов. Интеграция медданных и сведений в систему МВД России содержит потенциальный риск утечек или использования информации не по назначению (например, для давления на мигрантов). Обязательность наличия справки может привести к формированию черного рынка поддельных медицинских заключений. Страх проверок и бюрократии способен подтолкнуть часть мигрантов к нелегальному трудоустройству, что усугубит контроль над их деятельностью. Ложноположительные результаты тестов на наркотики или инфекции приведут к необоснованным запретам на въезд.

Сбои в синхронизации между медицинскими учреждениями и МВД России могут парализовать процесс выдачи разрешений на работу. Однако требуется проведение дополнительного анализа статических данных, поскольку есть вероятность, что основная доля преступлений, совершенных иностранными гражданами приходится на тех, чье пребывание в России легализовано. Соответственно, проверки не устранят корень проблем, а именно – достаточно слабый интегративный и адаптационный потенциал мигрантов.

Законодательная инициатива, хотя и направлена на благие цели, требует тщательной доработки. Чтобы минимизировать риски, важно гарантировать прозрачность медосмотров и право на апелляцию, исключить возможность дискриминационных практик, обеспечить защиту персональных данных.

Международный контекст межнациональных трений

Эскалация конфликта вокруг «Русского дома» в г. Баку и его последствия для азербайджано-российских отношений.

Существенный общественно-политический резонанс в отчетном периоде был связан с неоднозначным [требованием азербайджанских властей закрыть культурное представительство России «Русский дом»](#) в г. Баку. Эта новость – событие спровоцировало резкую полемику, угрозы и новый виток напряжения между странами, имеющего межнациональный контекст.

Так, 6 февраля с.г. член Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека и главный редактор ИА «Регнум» М. Ахмедова [ответила](#) на инициативу властей Азербайджана предложением применить зеркальные действия в отношении «азербайджанских объектов» (принадлежащих уроженцам Азербайджана) в г. Москве – рынкам «Садовод» и «Фудсити». Ее заявление вызвало волну агрессии: в тот же день Ахмедова [получила серию угроз](#) с обещаниями «перерезать горло» ей и ее родителям, если она «не оставит в покое Азербайджан». Авторы писем, подписавшиеся как «защитники нации», использовали оскорбительные эпитеты вроде «русская свинья».

В ответ на это 7 февраля с.г. глава СК России А. Бастрыкин дал поручение возбудить уголовное дело по статье об угрозах убийством, связав инцидент с попытками «заставить замолчать журналиста по национальному признаку». Сама М. Ахмедова [прокомментировала ситуацию](#) с иронией, что, видимо, владельцы «Фудсити» слишком нервно отреагировали, подчеркнув, что угрозы на родной земле – это верх наглости.

Представляется, что отправной точкой роста напряжения российско-азербайджанских отношений является авиакатастрофа 25 декабря 2024 г. в Казахстане, где разбился самолет «Азербайджанских авиалиний», следовавший из г. Баку в г. Грозный. Трагедия, которую азербайджанские власти назвали результатом «внешнего вмешательства», усилила взаимные претензии. В России [участились обвинения в СМИ](#) азербайджанской диаспоры в нарушениях миграционного законодательства, криминале и контроле над рынками.

5 февраля с.г. Президент Азербайджана И. Алиев [объявил о выделении](#) Украине \$1 млн в качестве гуманитарной помощи, что было воспринято некоторыми российскими [информационными ресурсами сети «Интернет»](#) как провокационный шаг, подогревающий антироссийские настроения. Возможно, эти действия создают почву для манипуляций со стороны властей Киева, Турции и коллективного Запада, стремящихся попытаться дестабилизировать межнациональные отношения в России.

На фоне кризиса отношений внимание привлекает [проект реконструкции здания бывшего СЭВ](#) на Новом Арбате, который власти Москвы планируют реализовать совместно с [компанией «Киевская площадь»](#), которая принадлежит бизнесменам азербайджанского происхождения Г. Нисанову и З. Илиеву. Компания владеет «Фудсити» и «Садоводом» и множеством недвижимого имущества в Москве и Московской области, которые являются очень серьезными точками миграционной напряженности. Планы сноса исторического здания и возведения на его месте высотного комплекса вызвали споры о сохранении архитектурного наследия. Однако главным итогом стало

укрепление имиджа азербайджанской диаспоры как «всесильной группы», чьи интересы могут ставиться «выше общественных».

В позиции международно-гуманитарной повестки закрытие «Русского дома» подрывает мягкую силу России в Азербайджане, где остаются сильны прозападные и протурецкие настроения. Конфликт вокруг «Русского дома» вышел за рамки дипломатического спора, обнажив глубинные проблемы – от миграционного кризиса до борьбы за влияние в постсоветском пространстве. Без диалога и достаточной сдержанности обеих сторон он рискует перерасти в долгосрочный кризис доверия, способный изменить баланс сил в регионе.

Следует отметить, данный конфликт в последующем начал развиваться по экспоненте эскалации, вовлекая в орбиту межгосударственных трений диаспоральные институты. Так, 10 февраля с.г. Азербайджан [ограничил въезд](#) в страну депутату Госдумы Н. Валуюеву. МИД Азербайджана, комментируя данное решение, заявил, что его «провокационные высказывания, содержащие угрозы в адрес Азербайджана и его граждан, противоречат нормам дипломатического диалога». Ранее, 3 февраля, азербайджанская сторона официально уведомила Москву о прекращении деятельности культурного центра «Русский дом» в Баку, что вызвало резкую реакцию российской общественности (инцидент с М. Ахмедовой), [включая Н. Валуюева](#). Анализ азербайджанского информационного поля иллюстрируют, что риторика большинства азербайджанских СМИ носит сугубо конфронтационный характер, а порою [даже оскорбительный](#).

В список лиц, чье присутствие на территории Азербайджана признано нежелательным, до Н. Валуюева уже попали К. Затулин и В. Милонов. Представитель МИД Азербайджана А. Гаджизаде заявил, что они обвиняются в действиях, подрывающих суверенитет страны. При этом подчеркнул, что принадлежность этих депутатов к правящей партии «Единая Россия» вызывает недоумение и ставит под вопрос баланс межгосударственных отношений.

Критика Н. Валуюева не ограничилась закрытием «Русского дома» в г. Баку. В [своем Telegram-канале](#) он поднял тему деятельности национальных диаспор в России, назвав их «каналами трансляции влияния, криминала и нелегальной миграции» при формальном статусе культурных организаций. По его мнению, такие структуры, контролируемые зарубежными государствами, нуждаются в жестком регулировании. Он предложил провести аудит их деятельности, чтобы выявить нарушения от уклонения от налогов до рейдерских захватов, а затем создать официальные представительства по образцу Россотрудничества, но для каждой страны (например, «Азерсотрудничество»).

Прогнозируются, что азербайджанские диаспоральные организации в России могут усилить информационное давление в ответ на действия Москвы. Вероятны кампании в поддержку позиции Баку, критика российских властей за «избирательное правоприменение» и «дискриминацию» по национальному признаку, а также атаки на патриотические НКО, такие как «Русская Община». Не исключается, что трения будут увязаны с «армянским следом» - традиционным элементом азербайджанской риторики в противостоянии с Ереваном.

Ситуация с «Русским домом» обнажила противоречия в использовании диаспор как инструмента мягкой силы. В то время как официальные лица говорят о необходимости правового контроля, сами диаспоры могут стать плацдармом конфронтации, где культурный диалог отодвигается на второй план. Это создает риски для межнационального согласия внутри России и ее отношений с постсоветскими странами.

Современные российско-азербайджанские отношения, несмотря на определенный уровень партнерства, в последнее время периодически сталкиваются со сложностями, которые могут вызвать ухудшение межгосударственных отношений. В значительной степени это связано с острыми межнациональными противоречиями, связанными зачастую с миграционными процессами, жесткой активизацией азербайджанских диаспоральных групп в России, культурно-историческими различиями, серьезным внешним вмешательством, которое создает существенные риски как для политики России в Закавказье, так и в внутривнутриполитической ситуации в России.

Функционирование во многом системообразующих рынков и торговых центров («Садовод», «Фудсити», «Электронный рай», ТЦ «Европейский» и т.д.) и участие в крупных инвестиционных проектах (реконструкция здания СЭВ, а также олимпийского стадиона на Олимпийском проспекте в г. Москве) способствует усилению и влиянию азербайджанской диаспоры, возникновению конфликтных ситуаций с местным населением. Частые упоминания в СМИ о нарушениях миграционного законодательства, теневой занятости и преступлениях только усиливают ксенофобию и недоверие к представителям азербайджанской диаспоры, а после ранее упомянутого скандала с жилищными сертификатами в Подмосковье нарратив о «привилегиях для мигрантов/диаспор» может стать триггером для развития антиазербайджанских настроений.

Давление на «Русский дом» в г. Баку, закрытие русскоязычных школ, гуманитарная поддержка Украины (гуманитарная помощь в \$1 млн в 2025 г.), условно антироссийская риторика президента И. Алиева (в контексте авиакатастрофы, произошедшей в декабре 2024 г.) – все эти системные действия азербайджанских властей носят характер целенаправленной антироссийской политики, активно поддерживаемой и подпитываемой Турцией, которая активно продвигает идею этнокультурной общности с народом Азербайджана, идеи пантюркизма, «туранского проекта». За этими действиями стоят попытки вытеснить Россию с Закавказья. Анализ информационного поля показывает, что в этих обстоятельствах отсутствие адекватной реакции со стороны России вызывает недоумение и вопросы как у значительной части населения, так и во многих властных структурах Российской Федерации.

Ключевые риски. Относительно высокая вероятность вспышек насилия как на рынках и в торговых центрах, контролируемых азербайджанцами, в России, так и относительно русских – в Азербайджане.

В этой связи представляется возможной резкая радикализация диаспоральных групп, вербовка молодежи в экстремистские, националистические или исламистские группировки, попытки раскачать внутривнутриполитическую ситуацию в России.

Анализ ситуации, действия диаспоральных групп в России, позиция официальных властей Азербайджана показывает, что требуется тщательное осмысление и переформатирование российско-азербайджанских отношений для дальнейшего взаимоуважительного и взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Азербайджаном.

Межрелигиозные трения

Конфликт вокруг интерпретации общероссийской истории: заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации (далее ДУМ РФ) вновь под прицелом критики.

11 февраля 2025 г. в интервью изданию «Татар-информ» заместитель главы ДУМ РФ Д. Мухетдинов **вновь акцентировал роль** татар в формировании российской государственности, заявив, ссылаясь на эпохи Золотой Орды, Хазарского каганата и Волжской Булгарии, что татары – «краеугольный камень» страны. Однако дискуссию вызвал не столько его тезис, сколько фон, на котором проходила беседа – картина И.К. Акжигитова «Пир монгольских военачальников после победы на Калке», изображающая расправу над русскими князьями в 1223 г. На полотне **изображена сцена казни**: пленников, вопреки обещаниям сохранить им жизнь, раздавили под щитами, на которых татаро-монголы праздновали победу. Ключевые элементы: стяг с изображением Христа, используемый как ковёр, и кочевник, наступающий на него ногой. Так, Д. Мухетдинов, выступая на фоне этого сюжета, фактически связал триумф татаро-монгольских военачальников с исторической ролью татар, что спровоцировало обвинения в искажении прошлого. Сам факт размещения этого полотна в кабинете придавал работе символический и провокационный характер.

Нужно заметить, что акцент на унижении русских князей-христиан может трактоваться как попытка возбудить межнациональную и межрелигиозную рознь. Вместе с тем **исследователи отмечали**, что в XIII в. монголы в основном исповедовали языческие культы (тенгрианство, огнепоклонство), а ислам среди них начал распространяться позднее. Битва на Калке не была столкновением мусульман с христианами: жертвами монгольских завоеваний становились и последователи ислама, как, например, во время разгрома Волжской Булгарии в 1236 г., где погибли предки современных татар.

Таким образом, битва на реке Калке не была религиозным конфликтом (монголы в то время были язычниками), а поражение русских фактически привело к геноциду предков татар волжских булгар.

Более того, генетические исследования опровергают прямую связь монголов Чингисхана с современными татарскими общинами. Использование картины, подчеркивающей страдания конкретной этнической и религиозной

группы (русских христиан), вкупе с риторикой о «ведущей роли татар», может содержать признаки преступления ст. 282 УК РФ. Речь идёт о публичном унижении достоинства группы по национальному и религиозному признаку с использованием служебного положения.

М. Ахмедова (главред «Регнума») **отметила**, что картина воспринимается как унижение русских, а не как «символ целостности истории». **Сравнение с картиной** П. Рыженко, где монголы изображены как «тьма», а русские князья – гордыми и негнбаемыми, что контрастирует с унижительной трактовкой Акжигитова. **Ю. Подоляка** и **Д. Конаныхин** единодушны в том, что действия ДУМ РФ (размещение картины, разрешение на намаз в церквях) направлены на раскалывание общества, подчеркивая их связь с внешними деструктивными силами. И. Акжигитов **извинился** за «неприятный резонанс», заявив, что хотел подчеркнуть опасность разобщенности (как в 1223 г.). Брат П. Рыженко осудил использование картины в ДУМ РФ, отметив, что сам П. Рыженко никогда бы не поддержал такую трактовку. В целом критики акцентируют: провокационность картины связана не с ее содержанием, а больше с местом размещения и статусом заказчика. В целом общественный консенсус состоял в том, что глумление над религиозными символами недопустимо, особенно на фоне специальной военной операции, где русские и представители других национальностей сражаются под стягами с образами Христа («Спас Нерукотворный»).

Очевидно, что данная картина стала инструментом политико-религиозной манипуляции, актуализировала исторические травмы. Действия ДУМ РФ можно рассматривать как системные провокации, угрожающие межнациональному и межконфессиональному миру.

Демонстрация символов, ассоциирующихся с насилием над предками одной из общин, способна обострить межконфессиональные и межэтнические отношения в России. Данный инцидент открыто высветил риски политизации истории в публичных выступлениях религиозных лидеров. Если интерпретация Д. Мухетдинова будет воспринята как прямая попытка противопоставить татарский и русский нарративы, это может подорвать межнациональный диалог. Особую тревогу вызывает факт, что подобные заявления звучат от представителя официальной исламской структуры, что придает им дополнительный «вес» и потенциально расширяет аудиторию, вовлекаемую в вероятный конфликт.

Концептуальный вопрос для экспертного анализа – почему развернулась дискуссия? Потому что был представлен провокационный визуальный нарратив. Картина изображает унижение русских князей: пир монгольских военачальников на телах поверженных воинов, поправление стяга с ликом Христа. Эти элементы трактуются не иначе как оскорбление исторической памяти и религиозных чувств православных. В целом битва на Калке (1223 г.) – болезненный эпизод русской истории, который ассоциируется с началом монгольского ига. Однако, повторяясь, следует заметить, что монголы XIII в. не были мусульманами, что делает трактовку битвы как «исламской победы» исторически некорректной.

Риски для межнациональных и межрелигиозных отношений.

1. *Усиление стереотипов и взаимных обвинений.* Русские националисты и патриотически ориентированные группы могут использовать картину для продвижения тезиса о «вечной вражде» с татарами, несмотря на их интеграцию в российское общество. Татарские активисты, в свою очередь, могут актуализировать дискурс о «колониальном угнетении», что способно углубить раскол.

2. *Религиозная напряженность.* Изображение поругания христианских символов (стяг с Христом) может быть воспринято как форма агрессии со стороны мусульман, даже если это не соответствует реальным намерениям ДУМ РФ, а ответные действия, например, маргинальными и деструктивными лицами по осквернению исламских святынь могут спровоцировать цепную реакцию насилия и конфликтов.

3. *Политизация истории.* Использование исторических фактов и событий для оправдания современных конфликтов. Например, параллели между битвой на Калке и СВО на Донбассе, которые [провел митрополит Владимир](#), усиливают эмоциональное напряжение.

4. *Эрозия доверия к институтам.* ДУМ РФ, как официальная исламская структура, может потерять свой авторитет среди умеренных мусульман из-за ассоциации с провокациями, а РПЦ и государство могут столкнуться с критикой за «бездействие», если не отреагируют на инцидент.

Потенциальные последствия.

1. *Радикализация маргинальных групп,* когда националистические и религиозные радикалы могут использовать этот скандал для вербовки сторонников и организации акций протеста.

2. *«Удар» по межнациональному единству.* В регионах с большой долей татарского населения возможен рост антимосковских настроений. В Донбассе, где битва на Калке трактуется как часть «русской трагедии», конфликт может усилить противостояние с исламскими общинами.

3. *Международный резонанс.* Иностранные СМИ могут преподнести эту ситуацию как «доказательство системной исламофобии» в России, что будет ориентировано на осложнение отношений с мусульманскими странами.

Картина «Калка» стала триггером, обнажившим глубинные проблемы – использования исторического ревизионизма как инструмента политических манипуляций, достаточной хрупкости межконфессионального диалога в условиях внешних и внутренних вызовов, а также уязвимости общества перед символическими провокациями, которые превращаются в оружие гибридной войны.

Не менее острую реакцию общества вызывало т.н. «разрешение», данное муфтием И.Аляутдинова мусульманам на намаз в [христианских церквях](#). Так, Муфтий Москвы, член ДУМ РФ И. Аляутдинов [публично разрешил мусульманам](#) совершать намаз в православных храмах с согласия священнослужителя. Поводом стал инцидент в г. Вологде, где мужчина совершил намаз в церкви Николая Чудотворца, а священник не воспрепятствовал этому. Заявление И. Аляутдинова

вызвало волну критики как со стороны православных активистов, так и части мусульманской общественности.

Следует обратить внимание на то, что подобное заявление исламский религиозный [деятель делал в 2010 г.](#) в интервью газете «Метро» – «мусульманам разрешено отправлять религиозные потребности в православных храмах, но не хотелось, чтобы люди прибегли к этой крайней мере...». Православные храмы – сакральное пространство для христиан, где совершаются специфические обряды, а намаз в христианском храме может восприниматься как вторжение в чужую религиозную традицию. Исторически в России сформировалась практика взаимного уважения: мусульмане не молятся в церквях, христиане в мечетях.

По мнению И. Аляутдинова, намаз в церкви допустим в исключительных случаях (например, если мусульманин оказался в храме случайно и не имеет иного места для намаза), подчеркивается, что решение должно быть согласовано с настоятелем храма. Есть высокая вероятность того, что умеренные мусульмане постепенно дистанцируются от организации, обвиняя ее в «политтехнологиях» вместо защиты интересов верующих мусульман.

Представляется, что разрешение намаза в православных храмах, данное И Аляутдиновым, является не столько богословским решением, сколько политическим жестом. Оно вписывается в ряд действий ДУМ РФ, которые можно трактовать как попытку некого теста на границы толерантности российского общества, консолидации всевозможного внимания вокруг исламских институтов, даже ценой конфликтов, и, вероятно, создания поводов для обвинений в адрес РПЦ и государства в «дискриминации».

17 февраля с.г. министр внутренней политики Калужской области О. Калугин [выступил с резкой критикой](#) деятельности ДУМ РФ, предложив провести в организации «кадровую и идеологическую чистку». По мнению О. Калугина, Д. Мухетдинов использует схему «вброс – отрицание»: сначала публично озвучивает спорные тезисы (например, о второстепенности русского языка или исключительной роли татар в формировании российской государства), а затем заявляет, что его «неправильно поняли».

Таким образом, провокационные идеи остаются в информационном поле, а ответственность с автора снимается. Министр настаивает, что подобные действия требуют не только общественного осуждения, но и юридической квалификации. Нужно отметить, что начал формироваться общественный запрос вокруг вопросов, связанных с публичной деятельностью ДУМ РФ, а именно:

- реформирования структуры с усилением контроля за её деятельностью;
- исключения из рядов организации лиц, продвигающих деструктивные нарративы;
- создания альтернативных исламских институтов, лояльных курсу на укрепление межрелигиозного диалога.

В условиях внешних вызовов и угроз подобные провокации играют на руку противникам России, пытающимся расколоть общество по национальному или религиозному (конфессиональному) признаку. Для купирования эскалации конфликта необходимы: открытый диалог между духовными лидерами всех

традиционных конфессий, подавление радикальных интерпретаций с обеих сторон.

Сепаратистская повестка

В отчетном периоде были установлены некоторые риски переориентации сепаратистских групп на альтернативное финансирование после сокращения поддержки США по линии USAID.

Так, 12 февраля с.г. представители т.н. «национально-освободительных движений», действующих в эмиграции, [направили обращение в Парламентскую ассамблею](#) Совета Европы (ПАСЕ) с целью добиться признания России «империей», а национальные республики и этнические меньшинства – «жертвами колониальной политики, лишенными самостоятельности». Инициатива исходит от «Группы свободных народов», созданной в ноябре 2024 г. Среди подписантов: Р. Кашапов – лидер непризнанного «правительства Татарстана в изгнании»; Д. Сулейманов – глава чеченского национально-освободительного движения «Единая Сила»; А. Алманис – руководитель литовского Института регионов России; М. Очир-Горяева – представитель ойрат-калмыцкого Конгресса; А. Курманакаев, Д. Мирзоев, И. Яганов – активисты ногайского, дагестанского и черкесского движений (все включены в российский реестр экстремистов).

Для придания «информационного веса» обращению инициаторы провели сбор подписей через подконтрольные структуры, пытаясь создать иллюзию массовой поддержки. В документе также содержится критика мобилизации в рамках СВО, которую авторы называют «диспропорциональной» в отношении жителей национальных регионов, призывая коллективный Запад сохранить санкции против России до предоставления «народам права на независимость».

Очевидно, активность группы связана с победой Д. Трампа на выборах Президента США, что поставило «на паузу» вопрос дальнейшего финансирования проектов USAID. Ранее эта структура активно поддерживала организации, позиционирующие себя как «борцы за свободу», но теперь приоритеты могут сместиться в сторону более эффективных оппозиционных групп с подрывным потенциалом.

Оказавшись под угрозой потери существенной доли финансирования, эмигрантские структуры могут пойти на радикальные шаги для доказательства своей «полезности» западным кураторам. В их интересах: создание резонансных инфоповодов (провокационные заявления, фейки о «репрессиях» в национальных регионах), организация акций (несанкционированные митинги, хакерские атаки на госресурсы, распространение экстремистских материалов), поддержка радикальных действий (попытки диверсий или терактов на территории России с целью разжигания межнациональной розни).

В целом, обращение в ПАСЕ – часть стратегии по замене утраченного финансирования через демонстрацию «востребованности» на международной арене. Однако реальная опасность заключается в переходе от слов к действиям: ради сохранения внимания спонсоров сепаратисты могут активизировать

дестабилизирующие преступные практики, что требует усиления контроля за их деятельностью и противодействия пропагандистским кампаниям.

Межнациональные вопросы

19 февраля с.г. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России) [выступило с инициативой внести поправки в закон](#) о правах коренных малочисленных народов (КМН) России, что может вызвать напряженность в Дагестане.

Согласно опубликованному предложению, планируется унифицировать критерии формирования перечня КМН, лишив главу Дагестана особого права определять, какие этнические сообщества в республике относятся к названной категории. Сейчас это право закреплено за главой региона (ст. 1 закона РД) в связи с уникальным этнокультурным ландшафтом Дагестана, где проживает множество этнических сообществ. По федеральным нормам, перечень КМН утверждает Правительство России на основе предложений ФАДН России и региональных властей.

ФАДН аргументирует инициативу необходимостью обеспечить равенство российских субъектов в вопросах регулирования прав КМН. Однако проблема возникает из-за количественных критериев: в Дагестане к малочисленным относят народы, чья численность, согласно переписям 2002–2020 гг., превышает установленный федеральный лимит в 50 тыс. человек.

Риски и последствия.

1. *Утрата статуса и льгот.* Если поправки примут, часть народов Дагестана могут лишиться статуса КМН, а вместе с ним финансовой поддержки из федерального и республиканского бюджетов.

2. *Межэтническая напряженность.* Решение способно спровоцировать протесты среди этнических групп, чьи интересы окажутся ущемлены.

3. *Прецедент для других регионов.* Если для Дагестана повысят порог численности КМН, аналогичные требования могут возникнуть в других субъектах Российской Федерации, где народы также превышают лимит в 50 тыс. Это усугубится из-за критики достоверности данных переписи 2020 года, которую многие регионы считают неточной.

Лишение Дагестана права самостоятельно определять перечень КМН воспринимается как ущемление его культурно-политической специфики. Республика, где статус КМН исторически служил инструментом поддержки малых этносов, рискует потерять механизм сохранения их идентичности. Льготы для КМН включают субсидии, квоты на образование, защиту территорий традиционного природопользования. Их отмена может ударить по социально-экономическому положению уязвимых групп.

Дагестан, с его сложной этнополитической картой, может столкнуться с активизацией требований со стороны общин, лишенных статуса. Это усилит давление на власти республики, которые окажутся между федеральным центром и местным населением. Если исключения для Дагестана будут сделаны

(например, повышение планки численности), другие регионы (Кавказ, Сибирь, Дальний Восток) потребуют аналогичных преференций, что подорвет унификацию законодательства.

Для смягчения конфликта ФАДН и власти Дагестана могли бы провести открытые консультации с участием этнических общин и экспертов, рассмотреть гибкие критерии, учитывающие не только численность, но и культурную уязвимость народов (язык, традиции), увязать реформу с усилением программ поддержки малых народов на федеральном уровне, чтобы компенсировать возможные потери льгот.

Инициатива ФАДН, направленная на унификацию законодательных норм, сталкивается с необходимостью баланса между централизацией управления и сохранением этнического многообразия. Без учета региональной специфики и диалога с местными сообществами реформа рискует обострить межнациональные отношения не только в Дагестане, но и в ряде других полиэтничных субъектов России.

Выводы

Проблемы в межнациональных отношениях – это не статичное явление, а динамичный процесс, требующий постоянного мониторинга и адаптивных решений. Успех зависит от способности государства и общества балансировать между защитой национального суверенитета и открытостью к межкультурному диалогу, а также противостоять как внутренним дисбалансам, так и внешним манипуляциям. Синтез системного управления и общественной солидарности способен превратить этническое разнообразие из источника рисков в ресурс развития.

Сегодня ключевым приоритетом для России в сфере безопасности остается противодействие экстремизму, терроризму и радикализму, который проявляется в этнической, религиозной и политической сферах. Основные усилия направлены на нейтрализацию радикальных идеологий, особенно среди молодежи; пресечение деятельности деструктивных религиозных и националистических объединений; блокировку онлайн-контента, разжигающего ненависть. Однако продолжают сохраняться системные вызовы, укорененные в долгосрочных процессах.

Интенсивный приток мигрантов из Центральной Азии и других постсоветских стран усиливает социальную фрагментацию. В феврале 2025 г. проблемы адаптации приезжих остается важным фактором межэтнических трений. Угрозы связаны с культурно-правовым диссонансом (нежеланием или неспособностью мигрантов интегрироваться в российское общество), языковым барьером (осложняющим коммуникацию и доступ к сфере услуг), теневой экономикой (порождаемой нарушениями миграционного законодательства).

Эти факторы провоцируют рост ксенофобии, особенно в мегаполисах, где участились бытовые конфликты между местными жителями и мигрантами.

На фоне спецоперации на Украине продолжают попытки внешних сил использовать этнические и религиозные идентификации граждан России для дестабилизации обстановки. Основные угрозы включают:

1. Пропаганду национализма и экстремизма через социальные сети, включая вербовку молодежи в радикальные группы.

2. Манипуляции с нарративом о «непропорциональных потерях» среди выходцев с регионов Северного Кавказа, Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, что используется для разжигания алармистских и антивоенных настроений.

3. Информационные атаки с акцентом на «двойное давление» на мусульманские общины – со стороны государства и общества.

Современные проблемы и процессы в межнациональных и межрелигиозных сферах в России являются результатом сложных взаимодействий различных этнических и религиозных сообществ. Основной задачей остается поиск путей для предотвращения конфликтов и усиления социальной интеграции, а также соблюдения баланса между уважением к культурному и религиозному разнообразию и сохранением единства страны.

Укрепление межнационального и межконфессионального согласия остается приоритетом государственной политики России, а предупреждение конфликтов на этнической и религиозной почве – одной из важнейших задач властей. Для достижения этих целей необходимо расширение взаимодействия с гражданскими институтами, повышение уровня правовой грамотности населения, корректировка регионального законодательства и усиление мониторинга ситуации с применением современных технологий. Важную роль играет личное участие представителей власти в урегулировании сложных вопросов, касающихся проявлений национализма и экстремизма. Следует активно применять имеющиеся в законодательстве инструменты, развивать межведомственное взаимодействие и привлекать общественность и экспертов в качестве посредников в вопросах межнационального и межрелигиозного взаимодействия.

Сохранение стабильности межнациональных отношений требует комплексного подхода, включающего:

- создание эффективных механизмов социальной адаптации мигрантов;
- активную борьбу с экстремизмом и ксенофобией;
- поддержку этнокультурного диалога;
- повышение уровня толерантности в обществе.

Для обеспечения устойчивости в сфере межнациональных отношений важно учитывать влияние внешнеполитических, социально-экономических и этнокультурных факторов. Развитие демократических институтов, уважение к культурному многообразию и предотвращение дискриминации являются ключевыми элементами стабильности и межэтнического согласия в России.